

Фатыхова Елена Михайловна

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ В КОНТЕКСТЕ НЕЛИНЕЙНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИУМА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 54-56. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

мического - иронии, юмору, гротеску, пародии, сатире и т.д. [6, p. 156-163, 176]. Ирония («иронический рационализм») обеспечивает в процессе дискуссии неустойчивый баланс между скептицизмом и догматизмом. Ирония в дискуссии выступает как своего рода оперативная стратегия, требующая признания относительности и изменчивости любых исследовательских методов и стандартов и вместе с тем не позволяющая отбрасывать получаемые на их основе результаты как произвольные изобретения творческого мышления. Понятия «иронического рационализма» (П. Фейерабенд) - связующего звена в общении различных традиций - также должны сохранять значительную степень метафоричности, неопределенности, полисемантической, так как их значение складывается при участии альтернативных концепций.

Список литературы

1. **Алексеев П. В., Панин А. В.** Философия. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2008.
2. **Лосский Н. О.** История русской философии. М.: Высшая школа, 1991.
3. **Никитин Е. П.** Спецрациональность // Исторические типы рациональности: в 2-х т. М.: ИФРАН, 1995. Т. 1.
4. **Поппер К.** Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983.
5. **Тулмин С. Т.** Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984.
6. **Feyerabend P. K.** Science in a Free Society. L., 1978.

УДК 316.3

Елена Михайловна Фатыхова

Таганрогский государственный педагогический институт

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ В КОНТЕКСТЕ НЕЛИНЕЙНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИУМА[©]

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.2.1.3.9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества». Научный руководитель проекта - доктор философских наук, профессор В. В. Попов.

Рассмотрение сферы социального времени показывает, что хаотически возникшие альтернативы новых социальных систем, если они попадают в поле нестабильных периодов, начинают играть всё большую роль в социальном развитии подобной системы. Если на первых этапах сила действия подобных альтернатив является меньше той силы, которая направлена на сохранение прежней организации, то со временем подобное соотношение будет меняться в прямо противоположную сторону. Поэтому от адекватной оценки периода нестабильности будет зависеть оценка перспективного пути развития социальной системы, от представления социального времени - количество и качество реализации поставленных целей социального субъекта.

Отметим, что чем больший интервал социального времени отводится субъекту на движение к периоду нестабильности, тем медленнее он будет реализовывать поставленные задачи. Тем более, если они носят характер глобальных проблем и осознание того, что один социальный субъект не сможет изменить развитие самой социальной системы в сегмент нестабильности. Реально проблема выглядит так, чем меньше времени отводится социальному субъекту для конкретной деятельности, тем больше стимулов появляется у него для эффективного и рационального решения намеченных целей и перспектив.

«Рациональное отношение к миру обязательно предполагает нацеленность на эффективность, на успешность действия. Но сама по себе эффективность, успешность не может ни коим образом рассматриваться как достаточно специфический признак рациональности. Эффективность поведения, если она достигается на основе непосредственной инстинктообразной реакции организма, автоматизма сознания, воспроизведение традиционных штампов поведения и действия методом «слепого тыка», спонтанных импровизаций, не может считаться свидетельством рационального действия. Какие-то удачные находки решения, действительно являющиеся объективно - целесообразными, помогающими успешно решать стоящие перед субъектом деятельности задачи, очень часто создают иллюзию рационального поведения там, где имеют место другие типы ориентации в реальности и адекватные к ней адаптации» [3, с. 42-43].

Постулируем, что бесконечность приближения к нестабильному состоянию или к соответствующей цели даёт определённый смысл существования не только отдельного социального субъекта или социальной группы, но, прежде всего, самому человечеству, что реально отражает процесс социальной эволюции. В контексте социального времени роль нестабильных периодов часто представляют концепции, которые приобретают общий характер и предполагают объединение социальных групп с учётом конкретно поставленных задач или постулирующие, что эти социальные группы имеют интересы, которые в рамках социального времени

будут реализованы в реальном развитии социума. Само представление о нестабильном периоде, в данном случае, подсказывает социальному субъекту возможность создания целостной системы ценностей.

Однако бесконечность процесса приближения к периоду нестабильности является с социально-философской точки зрения не недостатком, а реальным достоинством научной картины мира, так как она означает, что смысл истории качественно неисчерпаем и не может быть утрачен (на это обращали внимание В. П. Бранский и С. Д. Пожарский). Особо отметим, что смысл жизни социального субъекта и смысл истории в целом заключается в подобном противоречивом социальном развитии в контексте социального времени. Этот контекст означает переход от прошедшего через настоящее в будущее и осознание подобной триады социального времени с позиции истории человечества в целом.

В рамках построения целостной концепции социального времени на ведущие позиции выходит ряд категорий, которые действительно играли в истории науки существенную роль при подходе к различным теориям. Однако, в данном случае, социальное время без ряда соответствующих категорий становится достаточно затруднительным для адекватного понимания. Среди таких категорий на одно из приоритетных мест выходят категории возможности и действительности.

При этом, если в классической науке реальную возможность представляли в одних случаях как абстрактную, а в других как конкретную возможность, то в постнеклассической науке выделяют возможности обратимые и необратимые, что является особенно актуальным при определении сегментов социального времени в условиях развития социальных процессов. Обратимой возможностью назовём такую возможность, с превращением которой в действительность первоначальная действительность становится возможностью, а необратимой такую возможность, с превращением которой в действительность первоначальная действительность становится невозможной.

В рамках сферы социального времени подобный спектр преддетерминированных возможностей выступает для человека в качестве сегмента будущего времени, которое в рамках аналитических представлений в руслах социальной философии является неоднозначным. Этот сегмент социального времени открыт для проблем, связанных с реальным контролем социального субъекта за определёнными предвидениями, перспективами и предсказаниями, то есть в данном случае социальное время соотносится с нелинейным характером динамического развития. При этом отметим, что в нелинейном развитии скрыт целый спектр целей развития возможных темпоральных структур, которые будут определяться внутренними свойствами самой нелинейной среды. В связи с этим сегмент социального времени как будущего времени представляется в качестве возможности.

Подобная ситуация предполагает, что доминирующим является представление о парадоксе влияния сферы будущего или конечной причинности. Социальное время в рамках сегмента будущего преддетерминирует настоящее, а периоды нестабильности детерминируют ход развития социальных событий в сфере социального времени. Сегмент будущего социального времени оказывает влияние сейчас, в некотором смысле оно существует в настоящем длящемся времени. Сама детерминация будущим объясняет феномен опережающего отражения реальности социальными субъектами в контексте их реальной деятельности.

В русле постнеклассической науки обычно речь идёт о слабом детерминизме или вообще об индетерминистской концепции, так как учитывается попытка проанализировать особенности нестабильных периодов в рамках социальных процессов. Эти процессы рассматриваются в качестве основы для изучения в рамках социального времени последующих периодов для рассмотрения полного интервала развития того социального процесса, по отношению к которому социальные субъекты делают оценки как в отношении своей деятельности, так и в отношении деятельности той социальной группы, к которой они принадлежат.

В подобном случае не следует отрицать и то, что сегменты прошедшего социального времени подчиняются линейным закономерностям и вряд ли могут выступать в качестве причины других нелинейных процессов. Однако детерминистская и индетерминистская теории в социальном процессе выступают как противостоящие концепции по проблемам свободы человека, его выбора, ответственности за конкретные поступки. Хотя следует помнить о том, что детерминистская концепция определяет поведение человека как некоторую автономию и утверждает, что такой принцип, как принцип причинности, вряд ли будет применим к объяснению человеческого выбора.

В этой связи Е. М. Сергейчик справедливо замечает, что «потребность философской рефлексии исторического процесса, как правило, возникает тогда, когда в жизни общества происходят кардинальные изменения, которые ставят под сомнение идеалы и принципы, ценности и традиции, сложившиеся теоретические схемы и цели. Как самосознание определённой исторической эпохи, философия истории вырабатывает свои теоретические принципы и ценностные установки в зависимости от особенностей развития науки и социальной практики этого времени, от удельного веса и общественной значимости различных сфер духовной культуры, от ангажированности их общественными стремлениями» [2, с. 4].

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что в рамках методологических основ изучения и построения модели современной социальной структуры общества могут быть использованы взаимосвязи концепций факторов детерминизма, индетерминизма и темпорализма. Другой важной идеей методологического плана является идея, связанная с тем, что рассмотрение и изучение развития социальных процессов вообще предполагает необходимость использования темпоральной референции для адекватной оценки подобного развития. Дело в том, что сама темпоральная референция предполагает соотнесение с социальной

реальностью, соответствующая определённым измерительным процедурам, соотносимым с тенденциями развития современного социума.

При этом, в подобном контексте, правомерно утверждать, что структурой социального времени выступает социальная конструкция или конструирование социального времени на основе принятой темпоральной методологии. Отметим, что при изучении роли социального субъекта в социальных процессах, социальный процесс реально рассматривается сквозь призму определённых интервальных структур. Однако он не исчерпывается подобными структурами, так как всегда остаётся возможность в рамках индетерминистского понимания времени для более широкого взгляда на проблему, что при использовании темпоральной референции означает варьирование интервалов различной длительности.

Достаточно эффективным становится моментно-интервальный подход, который в современной литературе является попыткой исследования понимания значения темпоральности в моделировании социальной структуры и социальных процессов. Социальное время с позиции длительного настоящего выступает как определённый интервал в тот период времени, который отражает конкретный сегмент социального процесса. Он позволяет обратить внимание на существование различных тенденций по отношению к этому процессу и на те смыслы, которые учёный-философ вкладывает в подобные тенденции, соотнося их со сферой социального времени с учётом индексов прошедшего, настоящего и будущего. Поэтому в сознании индивида социальное время предстаёт как вид интервала, который представляется человеку для реализации поставленных перед ним целей, которые он поставил перед собой в соответствии с своими внутренними установками, ценностями, мировоззрением.

Дискурс идёт о конструировании субъектом того сегмента социального времени, который соединит в себе социальные и природные начала с точки зрения перспектив их развития в сегменте будущего времени. Поэтому концепция темпоральности является продуктивной и практически значимой и с той точки зрения, что социальное время с позиции его структурирования рассматривается в качестве конкретной моментно-интервальной или моментно-периодической структур. Эти структуры выступают в качестве некоторых условий для рассмотрения любых сфер человеческой жизнедеятельности и предполагают изучение деятельности как отдельных индивидов, так и социальных групп и общества в целом.

Список литературы

1. **Бранский В. П., Пожарский С. Д.** Глобализация и синергетическая философия истории // *Общественные науки и современность*. М., 2006. № 1.
2. **Сергейчик Е. М.** Философия истории. СПб., 2002. 520 с.
3. **Швырев В. С.** Рациональность как ценность культуры. М., 2003. С. 42-43.

УДК 316.3

Елена Михайловна Фатыхова, Борис Сергеевич Щеглов
Таганрогский государственный педагогический институт

ОЦЕНОЧНЫЙ УРОВЕНЬ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ[©]

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.2.1.3.9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества». Научный руководитель проекта - доктор философских наук, профессор В. В. Попов.

В постнеклассической социальной реальности постоянно осуществляется оценка событий окружающей действительности, существа поведения, деятельности человека, его идей и тому подобное. Ценностный подход к явлениям социума и природы в конечном счете связан с результатами деятельности и подразумевает отбор того, что может оцениваться, что является необходимым для существования и удовлетворения человеческих потребностей.

Сама оценка представляется как некоторый процесс, в ходе которого ценностная сущность события, факта, явления актуализируется в форме той или иной ценности или относится к разряду не ценности. В этой связи оценка - это необходимый момент развития содержания сознания. При подобной интерпретации оценка будет выступать в качестве универсального свойства субъекта, выражающего продуктивно-функциональный характер субъектно-объектных взаимосвязей. Она будет реализовываться во всех формах деятельности и социума в целом, а также в ходе осуществления тех сфер, которые связаны с познанием человека, окружающей действительности и самого себя. С фактором оценки тесно связаны такие гносеологи-